

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

DOI: 10.17223/19988648/37/13

Л.Г. Кочегарова

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

В статье рассмотрены и обусловлены причины дисбаланса регионального инвестиционного развития. Неоднородность пространства Российской Федерации порождает сложности в процессе разработки стратегий регионального развития (в том числе инвестиционных). В связи с этим возникает проблема дифференциации территории, выделения групп регионов, сходных по некоторым существенным характеристикам. Цель данного исследования – выявление взаимосвязи между показателями экономической и социальной эффективности. Для решения задач, поставленных в работе, использованы элементы корреляционного анализа, чтобы оценить статистическую взаимосвязь между показателями экономической и социальной эффективности, а также методы матричного анализа, позволяющего реализовать авторский подход к классификации регионов РФ. Разработана матрица типов экономической ситуации, на основе которой проведена классификация регионов по показателям экономической и социальной эффективности. Рассмотрено влияние инновационной и социальной составляющих на экономическую эффективность.

Ключевые слова: региональный инвестиционный процесс, экономическая эффективность, социальная эффективность, индекс человеческого развития, дисбаланс целей.

Введение

Актуальность вопросов, связанных с инвестиционным развитием территории, обусловлена тем, что инвестиции являются источником экономического роста и обеспечивают возможности для расширенного воспроизводства. Создание привлекательной инвестиционной среды для внешних инвестиций (в том числе иностранных) способствует возникновению мультипликативного эффекта, суть которого проявляется в активизации деятельности со стороны отечественных инвесторов в результате прихода крупных компаний на региональный рынок [1]. Как следствие, субъект инвестирования способен наращивать потенциал в сфере решения социальных вопросов в плане создания дополнительных рабочих мест и социальной инфраструктуры, увеличения уровня доходов населения и т.д. Внимание к социальным проблемам и поиск эффективных путей их решения являются признаками цивилизованной экономики. Исходя из этого, главная цель любой социально ориентированной экономической системы должна сводиться к максимизации полезного результата для повышения уровня и качества жизни граждан. Отличительной

¹ Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011.

особенностью РФ является высокий уровень дифференциации экономического и социального развития регионов, что порождает определенные сложности в поддержании баланса регионального развития и обуславливает необходимость разработки специфических подходов к управлению. По мнению автора, особую значимость представляет выявление взаимовлияния между экономической и социальной эффективностью, что предполагает уточнение данных категорий и выбор критериев для их оценки.

Теоретические аспекты экономической и социальной эффективности региона

Проблемами развития региона как пространственно локализованной социально-экономической подсистемы национального хозяйства занимались такие отечественные исследователи, как Р.А. Попов, А.И. Татаркин, А.Г. Гранберг, И.О. Калининкова, И.В. Арженовский, Н.И. Ляхова, С.С. Артоболевский и др. Вопросы, связанные с инвестициями, исследовались в трудах иностранных авторов У. Шарпа, Г. Александра, Дж. Бейли, И.А. Бланка, а также в работах отечественных ученых, таких как Л.А. Баев, В.Г. Беломестнов, И.Я. Лукасевич, П.Н. Брусов и др. Значимый вклад в изучение вопросов, связанных с инвестиционной деятельностью в регионе, внесли А.Ф. Блюденев, Е.В. Крестовских, Л.А. Юнусов, М.Ю. Маковецкий, Е.И. Лавров, Т.Н. Полякова и др. Исследователи отмечают, что расстояние играет все меньшую роль при принятии инвестиционных решений. Решающими факторами сегодня становятся другие инвестиционные стимулы: размер рынка, низкие производственные затраты и т.д. Такие выводы были получены при анализе инвестиционных потоков на основе гравитационных моделей [2, 3].

Проблемы дисбаланса целей и интересов субъектов, возникающие в процессе управления сложными системами разного уровня, исследованы в работах зарубежных ученых Х. Виссема, В. Занга, Дж. Касти, У. Мастенбрука, Т. Постона, О. Уильямсона, Р. Уотермана, Э. Фармера, Дж. Чайлда, Р. Чекланда, Й. Шумпетера и др.

В то же время остается неисследованным вопрос, касающийся дисбаланса регионального развития по критериям экономической и социальной эффективности.

Под экономической эффективностью понимается соотношение полезного результата экономической деятельности и затрат на ее осуществление. Социальная эффективность – это соответствие деятельности региональных властей основным интересам и целям социума региона, что проявляется в повышении качества и уровня жизни населения, более полном удовлетворении потребностей общества. Социальная эффективность определяется некоторыми авторами по аналогии с показателем экономической рентабельности как отношение денежной оценки социального эффекта к затратам на производство данного социального эффекта [4]. Однако нами предлагается использовать за основу подход, при котором социальная эффективность определяется степенью решения наиболее актуальных социальных задач [5].

Наряду с эффективностью для описания конечного результата реализации

какого-либо проекта или мероприятия используется понятие «эффект». При этом «эффект», как правило, представляют в виде абсолютных показателей, а «эффективность» – в виде относительных [6]. В иностранных источниках используется понятие «социальная рентабельность инвестиций», под которым понимается соотношение затрат и выгод. При этом учитываются неявные социальные результаты, которые сложно поддаются денежной оценке, а также уделяется внимание долгосрочным перспективным последствиям [7].

В.В. Марениченко дает следующее определение социального эффекта: «... это качественный системный результат от внедрения государственного регулирования, который включает поиск оптимального учета и взаимодействия общественных потребностей» [8].

В.А. Зимин под социальным эффектом понимает повышение материального и культурного уровня жизни граждан, более полное удовлетворение их потребностей в услугах и товарах, улучшение условий и техники безопасности, снижение доли тяжелого ручного труда и др. [9]. Отмечается также, что социальный эффект может иметь как положительную, так и отрицательную направленность. К положительным социальным последствиям может относиться организация дополнительных рабочих мест, улучшение условий труда и снижение производственного травматизма, улучшение экологической ситуации в регионе, повышение продолжительности жизни и т.д. Отрицательные социальные последствия выражаются в ухудшении экологической ситуации, возникновении дисбаланса на рынке труда, росте социальной напряженности и т.д.

М.Ю. Иванов обращает внимание на то, что «...оценка социального эффекта, так же как и его значимость, не может быть определена абсолютно объективно без учета социально-культурных особенностей государства в целом или той или иной его территории». Отмечается, что на социальный эффект, проявляющийся в повышении качества жизни населения, влияют исторические, географические, экологические, социальные, экономические, демографические, национальные, технические, управленческие и иные факторы и условия [10].

Поскольку не всегда социальный результат может быть точно измерен, в ряде случаев возможно использование качественных оценок и экспертных заключений. Следует учитывать, что социальный эффект и эффективность отдельного инвестиционного проекта могут проявляться на разных уровнях (макроэкономическом, региональном, на уровне отдельного предприятия) [11]. В большинстве случаев устойчивый макроэкономический эффект от социальных инвестиционных проектов проявляется в долгосрочной перспективе, что еще более усложняет процесс оценки результата. Комплексный подход к структуре социального развития и его взаимосвязи с другими категориями и процессами представлен в работе С.М. Васина и Н.А. Плешаковой [12].

Близким по смысловому содержанию к рассматриваемым категориям является понятие «социальное влияние», под которым понимается «изменение образа жизни людей, их культуры и общности, их окружающей среды, включающей политическую систему и окружение, их здоровья и благополучия, их стремлений и страхов» [13].

В настоящее время все большее распространение получает идея социального предпринимательства, которая предполагает приоритет социальных целей. По мнению социальных предпринимателей, прибыль – лишь средство, позволяющее внести свой вклад в общественное благо и гарантировать устойчивый результат [14]. Соответственно в социально ориентированном обществе денежные вложения в экономику (в том числе внешние инвестиции) в общем случае способны стимулировать повышение качества жизни населения. Проведенные исследования подтверждают положительное влияние прямых иностранных инвестиций на потребление, занятость, уровень доходов и здоровье населения [15].

Несмотря на то, что достижение экономической эффективности не исключает одновременного возникновения социальной эффективности и наоборот, их совместное проявление не является обязательным. В ряде случаев эти показатели могут стать конфликтными, в этой ситуации рост социальной эффективности препятствует росту либо вызывает снижение экономической эффективности. Такая ситуация объясняется увеличением затрат в социальной сфере (в том числе поддержанием определенного уровня заработной платы работников предприятий региона и т.д.), что, в свою очередь, отрицательным образом сказывается на уровне экономической эффективности.

В то же время существует определенная сложность в разграничении социальной и экономической эффективности, поскольку часто социальная эффективность рассматривается как более общая категория, включающая в себя экономические аспекты. Поэтому некоторые авторы отмечают условность разделения эффективности на социальную и экономическую [16].

В современной литературе также отмечается, что оптимальная стратегия регионального развития должна предусматривать как снижение рисков в социальной сфере, так и повышение экономической эффективности, что возможно только в случае реализации инновационного пути развития [17]. Следует отметить, что для достижения желаемого результата при разработке стратегии требуется тщательная проработка мер, увязывание решения друг с другом и их обоснование с позиции ранее принятой стратегии, в противовес формальному подходу, характерному для большинства региональных стратегий и стратегических планов [18].

Матричный подход к типологизации регионов РФ по уровню экономической и социальной эффективности

В стратегической перспективе инвестиционная политика способна объединить интересы региона и внешнего инвестора в направлении достижения социального эффекта, приводящего к росту экономической отдачи. С учетом наличия в процессе реализации региональной инвестиционной деятельности результата, выражающегося в росте социальной либо экономической эффективности, в данном исследовании представлен авторский подход к дифференциации регионов (табл. 1).

Поля «социально ориентированная экономика» и «эксплуатационная экономика» характеризуются крайней степенью дисбаланса показателей эконо-

мической и социальной эффективности, когда акцент на достижение одного из показателей делается в ущерб другому.

Таблица 1. Тип экономической ситуации в регионе в зависимости от сочетания уровня экономической и социальной эффективности

		Социальная эффективность		
		Высокая	Средняя	Низкая
Экономическая эффективность	Высокая	Эффективная экономика	Индустриальная экономика	Эксплуатационная экономика
	Средняя	Стабильная экономика	Сбалансированная экономика	Слаборазвитая экономика
	Низкая	Социально ориентированная экономика	Неэффективная экономика	Ресурсопоглощающая экономика

В ситуации несбалансированного регионального развития возможно дальнейшее ухудшение состояния экономики, в том числе желательная в цивилизованном обществе ориентация на социальную эффективность без должного внимания к экономической составляющей влечет за собой невозможность ресурсного обеспечения социальных проектов (при неблагоприятном развитии событий и снижении возможностей для социального развития может наблюдаться переход из квадранта «социально ориентированная экономика» в квадрант «неэффективная экономика»). И наоборот, ориентация исключительно на экономическую эффективность также несет в себе деструктивную направленность и способна привести к отрицательным экологическим и социальным последствиям (в том числе к снижению финансового благополучия населения, снижению интеллектуального потенциала и т.д.). Это, в свою очередь, влечет за собой снижение качества трудовых ресурсов и их мотивации, а следовательно, негативно влияет на экономическую эффективность предприятий региона, переводя регион в квадрант матрицы «слаборазвитая экономика».

В случае грамотно выбранной стратегии регионального развития возможен переход в квадрант «индустриальная экономика». Идеальным вариантом, где имеются благоприятные возможности для реализации инновационного пути развития, является тип экономической ситуации, расположенный в квадранте «эффективная экономика». Это может происходить за счет имеющихся предпосылок для формирования квалифицированных кадров, способ-

ных реализовывать высокотехнологичные проекты. Благоприятные социальный и экономический факторы способны усиливать друг друга и приводить к максимальному результату.

Разрабатываемая стратегия регионального развития должна определяться, с одной стороны, целями и приоритетами развития региона, а с другой – учитывать текущий тип экономической ситуации.

Для оценки социальной эффективности предложено использовать значения индекса человеческого развития (ИЧР), методика расчета которого была разработана Программой развития ООН. Оценка экономической эффективности осуществляется на основе показателя «рентабельность продукции» (в качестве примера рассмотрена рентабельность продукции обрабатывающих производств). Выбор показателя «рентабельность продукции обрабатывающих производств» обусловлен тем, что обрабатывающая промышленность является средним звеном технологической цепи и наиболее полно представлена в регионах РФ, что позволяет сформировать наиболее объективное представление об экономической эффективности регионов [19].

Оценка взаимосвязи экономического и социального развития регионов

На наш взгляд, возможен определенный уровень конфликтности показателей экономической и социальной эффективности, так как обеспечение более высокого качества жизни и внимание к социальным аспектам часто влекут за собой удорожание себестоимости производства продукции в данном регионе. Таким образом, возможно возникновение ситуации, при которой, повышая показатели социальной эффективности, регион становится менее привлекательным для внешних инвестиций. В то же время эта проблема решается при переходе к инновационному типу развития, когда инвестиции в человеческий капитал являются необходимыми и создают основу для разработки и реализации высокотехнологичных проектов.

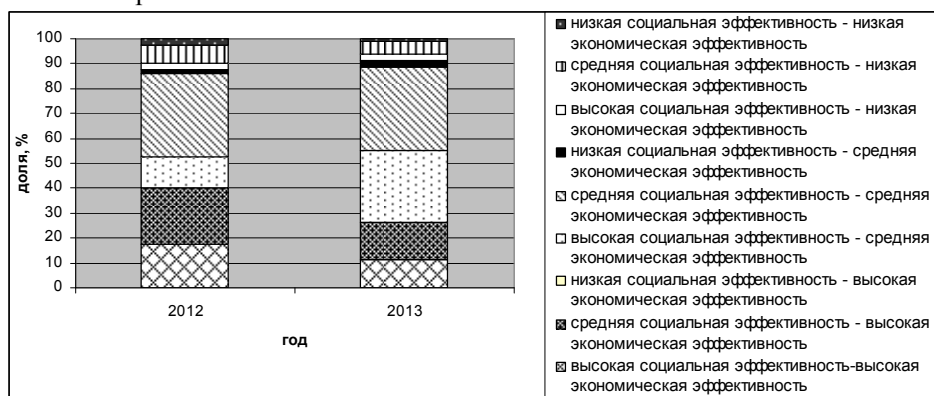

Рис. 1. Распределение долей по группам регионов

Матрица дифференциации регионов по параметрам социальной и экономической эффективности приведена в табл. 2 (по состоянию на 2012 и 2013 гг.).

Распределение долей по группам регионов представлено на рис. 1.

Данные табл. 2 и рис. 1 свидетельствуют о том, что наиболее типичной для российских регионов является ситуация, при которой достигается сбалансированность по показателям экономической и социальной эффективности (группа «средняя рентабельность – средняя социальная эффективность», включающая 27 субъектов Федерации в 2012 и 2013 г. соответственно). Данная группа характеризуется относительной стабильностью развития регионов.

Группа «высокая рентабельность – средняя социальная эффективность», представленная 18-м и 12-м регионом в 2012 и 2013 гг. соответственно, характеризуется незначительным дисбалансом происходящих процессов. Можно предположить, что высокая рентабельность производственной деятельности обусловлена более низкими производственными затратами. Такая ситуация может являться дополнительным стимулом для инвесторов к реализации инвестиционных проектов в данных регионах.

В то же время есть ряд регионов, имеющих низкие значения хотя бы по одному из вышеуказанных показателей и тем самым характеризующихся существенными диспропорциями в показателях развития (данные группы выделены заливкой в табл. 2). При этом регионы, характеризующиеся низкой социальной эффективностью в сочетании с высокой или средней экономической эффективностью, могут быть привлекательны для иностранного инвестора. Однако вследствие низкого уровня развития человеческого потенциала здесь ограничены возможности для высокотехнологичных видов производства. В то же время при реализации региональных инвестиционных проектов следует обращать внимание на поддержание и повышение уровня социального развития. Процесс принятия инвестиционных решений требует в данной ситуации более тщательного анализа с позиции сбалансированности целевых характеристик. В условиях кризиса проблема государственного регулирования социально-экономического развития регионов приобретает особую актуальность, приоритетного внимания требуют задачи «повышения эффективности бюджетного инструментария и совершенствования механизма сглаживания территориальных дифференциаций» [20].

Наиболее проблемными являются группы регионов «низкая рентабельность – средняя социальная эффективность» и «низкая рентабельность – низкая социальная эффективность», которые не представляют интереса с точки зрения инвестирования, одновременно отличаясь неблагоприятной социальной составляющей. Такие регионы требуют повышенного внимания со стороны властей и разработки специальных программ, носящих комплексный характер и способствующих поддержанию развития территорий. Проблему привлечения инвестиций здесь возможно частично решить либо за счет государственного финансирования, либо за счет дополнительных льгот и гарантий, предоставляемых государством.

Важной тенденцией последнего десятилетия является существенное увеличение показателя ИЧР российских регионов, при этом в настоящее время большая часть субъектов Федерации относится к группам с высокими и средними значениями. Такая ситуация способна усилить дисбаланс целей, выражающих интересы иностранного инвестора и региона-реципиента (в плане удорожания себестоимости производства). Однако в долгосрочной перспективе при становлении на путь инновационного развития именно наличие высокого уровня человеческого потенциала способно придать новый импульс росту экономики и позволит вывести регион на новую ступень экономического развития.

Для повышения согласованности показателей социально-экономического развития территорий в процессе инвестиционной деятельности требуется проводить анализ каждого отдельного регионального инвестиционного проекта с учетом характеристик региона и целей инвестора.

Сравнение показателей, характеризующих экономическую и социальную эффективность регионов в 2012 и 2013 гг., приведено на рис. 2 и 3.

Значения показателей рентабельности продукции предприятий обрабатывающих производств не показывают однозначной динамики, при этом в большинстве регионов происходит снижение экономической эффективности деятельности предприятий. Наиболее значительная отрицательная динамика наблюдается по Республике Ингушетия, где общий показатель рентабельности свидетельствует о переходе предприятий в разряд убыточных.

В целом по России с 2005 по 2013 г., несмотря на отдельные периоды роста, наблюдается общая тенденция к снижению уровня рентабельности продукции предприятий обрабатывающих производств.

Индекс человеческого развития, сопоставление значений которого в 2012 и 2013 гг. представлено на рис. 3, демонстрирует рост по большинству регионов РФ.

Аналогичная тенденция к устойчивому росту характерна для значений ИЧР, наблюдаемых в более длительной динамике (данные с 2005 по 2013 г. по РФ представлены в табл. 3). Интересно выявить наличие статистической взаимосвязи между показателями, характеризующими экономическую и социальную эффективность.

Помимо «рентабельности продукции предприятий обрабатывающих производств» и «индекса человеческого развития» нами предлагается рассмотреть также показатель «численность персонала, занятого исследованиями и разработками», отражающий одну из характеристик инновационной направленности экономики. Значения показателей, характеризующих экономическую и социальную эффективность в динамике, приведены в табл. 3.

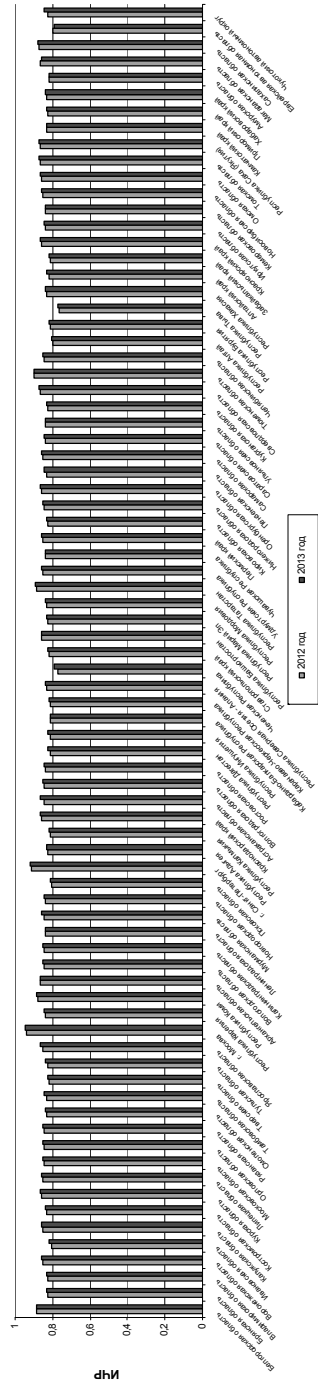
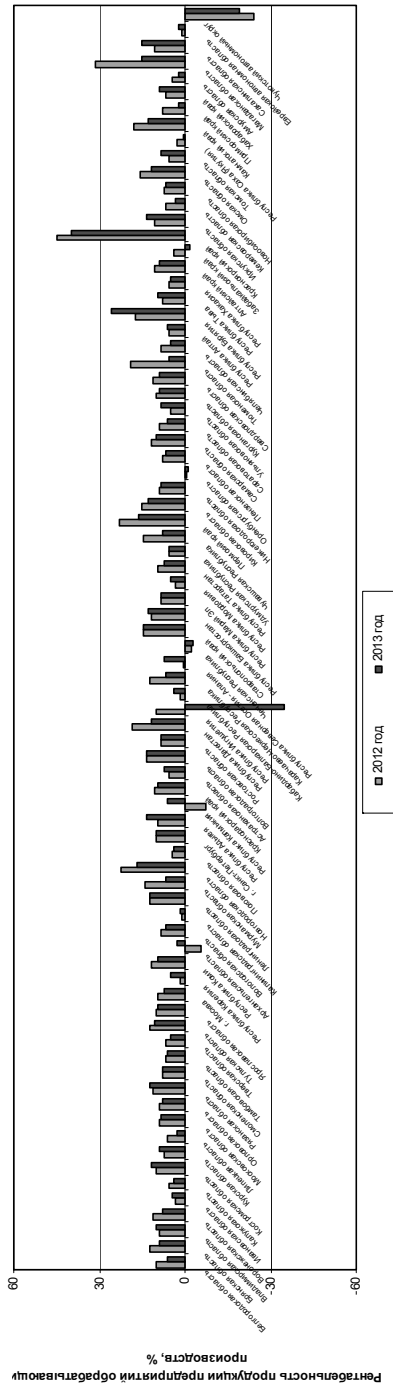

Таблица 3. Динамика основных показателей, характеризующих экономическую и социальную эффективность¹

Наименование показателя	2005	2006	2007	2008	2009
Рентабельность продукции предприятий обрабатывающих производств, %	15,3	16,6	18,3	17,1	6,1
Индекс человеческого развития ²	0,792	0,805	0,817	0,825	0,84
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	813207	807066	801135	761252	742433

Продолжение табл. 3

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013
Рентабельность продукции предприятий обрабатывающих производств, %	14,8	8,4	10,7	8,8
Индекс человеческого развития ³	0,843	0,854	0,865	0,871
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	736540	735273	726318	727029

В табл. 4 представлены значения коэффициентов корреляции данных показателей. Можно отметить наличие корреляционной связи между рассмотренными показателями, при этом наблюдается обратная зависимость между ИЧР и рентабельностью продукции, что свидетельствует в пользу нашей гипотезы о конфликтности показателей экономической и социальной эффективности.

В то же время сильной прямой зависимостью характеризуется взаимосвязь между показателями «численность персонала, занятого исследованиями и разработками» и «рентабельность продукции предприятий обрабатывающих производств», что говорит о положительном влиянии инновационной составляющей на экономическую эффективность. Кроме того, инновационный фактор способен оказывать влияние на выбор территориального размещения производства (в том числе в рамках ТНК). Так, Роберт Липси отмечает, что в современных условиях производство все более зависит от нематериальных активов, таких как патенты, авторские права, методы управления или производства и т.д., а следовательно, размещение производства является вопросом все более неоднозначным [21].

¹ Официальный сайт Росстата. URLЖ: <http://www.gks.ru>

² Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С.Н. Бобылева. М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. 202 с.

³ Там же.

Таблица 4. Корреляционная матрица показателей экономической и социальной эффективности

	Рентабельность продукции предприятий обрабатывающих производств	Индекс человеческого развития	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.
Рентабельность продукции предприятий обрабатывающих производств	1,0	–0,7	0,72
Индекс человеческого развития	–0,7	1,0	–0,95
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	0,72	–0,95	1,0

Более сложно проследить взаимосвязь показателей ИЧР и «численность персонала, занятого исследованиями и разработками», поскольку ИЧР не отражает инновационную составляющую развития человеческого потенциала. Отрицательное значение коэффициента корреляции в этом случае требует дополнительного анализа.

Заключение

Таким образом, нами рассмотрены категории «экономическая эффективность» и «социальная эффективность», выявлена их роль в процессе привлечения инвестиций. Кроме того, показано, что в зависимости от уровня экономического и социального развития региона можно выделить группы регионов, имеющие сбалансированное развитие, и группы, характеризующиеся наличием дисбаланса. Ситуация дисбаланса наблюдается при конфликтном развитии показателей экономической и социальной эффективности, когда повышение значений одного показателя достигается в ущерб другому. Конфликтность этих показателей подтверждается также и отрицательной корреляцией, свидетельствующей о наличии обратной зависимости между ИЧР и рентабельностью продукции предприятий обрабатывающих производств. Однако, на наш взгляд, возможно повысить уровень согласованности этих показателей через реализацию инновационного пути развития экономики, при котором экономический и социальный факторы способны усиливать друг друга и способствовать достижению максимального синергетического эффекта.

При выборе стратегии развития региона (в том числе инвестиционной) следует учитывать данную взаимосвязь между показателями, а также принимать во внимание текущий тип экономической ситуации в регионе с точки зрения согласованности развития по критериям экономической и социальной эффективности.

Литература

1. Sochulakova J., Igazova M. Foreign direct investment in Slovak region and their impact on regional economic growth // Economics & Management. 2013. Vol. 18, Issue 3. P. 501–508.

2. *Africano A. P. and Magalhães M.* FDI and trade in Portugal: A gravity analysis. FEP Working Papers. Universidade do Porto, Oporto. 2005. no. 174.
3. *Nakamura H.R., Olsson M., Lönnborg M.* FDI in the post-EU accession Baltic Sea Region: A global or a regional concern? // *Baltic Journal of Economics*. Autumn. 2012. Vol. 12, iss. 2. P. 89–108.
4. *Короткова Т.Л.* Взаимовлияние социальных и экономических эффектов при реструктуризации бизнеса на основе социально-этического маркетинга / Т.Л. Короткова // *Практический маркетинг*. 2007. №3. С. 45–53.
5. *Алексеевко В.Б.* Инвестиционный процесс: социальные и экономические эффекты / В.Б. Алексеевко, И.А. Стрельникова // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Серия «Инженерные исследования». 2007. № 1. С. 114–117.
6. *Мухеева Д.Г.* Социальная эффективность и социальный эффект от реализации проектов шоу-бизнеса // *Система ценностей современного общества*. 2012. № 23. С. 77–80.
7. *Lund L.* The Economic Impact and Social Return on Investment of Alabama's Legal Aid Providers // *Alabama Lawyer*. May 2015. Vol. 76, Issue 3. P. 164–165.
8. *Марениченко В.В.* Социальный эффект от государственного регулирования качественно-го развития малого и среднего бизнеса // *Вісн. Дніпропетр. державного аграр. ун-ту*. 2013. № 2. С. 220–223.
9. *Зимин В.А.* Социальный эффект от реализации инвестиционных проектов // *Инновации и инвестиции*. 2013. № 7. С. 43–45.
10. *Иванов М.Ю.* Специфика социальных услуг как средства получения социальных эффектов // *Самар. науч. вестн.* 2013. № 4. С. 71–73.
11. *Синдякина Е.Н.* Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов // *Проблемы прогнозирования*. 2010. № 1. С. 140–147.
12. *Васин С.М., Плевакова Н.А.* Дисбаланс социального и экономического развития региона: вопросы измерения и проблема противоречия // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 19. С. 38–45.
13. *Frank Vanclay.* Conceptualising social impacts // *Environmental Impact Assessment Review*. 2002. Vol. 22. P. 183–211.
14. *Verkerk M.J.* Social Entrepreneurship and Impact Investing // *Philosophia Reformata*. 2013. Vol. 78, Issue 2. P. 209–221.
15. *Рахматуллаева Д.Ж., Бобков В.Н., Жатканбаев Е.Б.* Моделирование социального эффекта прямых иностранных инвестиций в регионах Казахстана // *Экономика региона*. 2015. № 2. С. 258–300.
16. *Власенко С.* Эффективность в АПК – экономическая, социальная и экологическая // *Рос. предпринимательство*. 2009. № 4–2. С. 124–128.
17. *Грицкевич О.В.* Экономический, социальный и экологический эффекты от инновационных программ в современной России // *Интерэкспо Гео Сибирь*. 2014. Т. 6, № 1. С. 113–117.
18. *Васин С.М.* Проблемы стратегического планирования развития территорий // *Управленческие науки*. 2013. № 2(7). С. 84–89.
19. *Кочегарова Л.Г.* Оценка дисбаланса регионального развития по характеристикам экономической и социальной эффективности // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2015. № 4. С. 44–50.
20. *Лисовцева Л.Н., Бикетов Б.А., Воробьева Е.В.* Преодоление асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований // *Региональная экономика: теория и практика*. 2010. № 1 (136). С. 51–56.
21. *Lipsey R.E.* Measuring the location of production in a world of intangible productive assets, FDI, and interfirm trade // *Review of Income & Wealth*. 2010. № 56. P. 99–110.

Kochegarova L.G. South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia). E-mail: lyu72@yandex.ru

ANALYSIS OF RELATIONS BETWEEN ECONOMIC AND SOCIAL EFFECTIVENESS IN INVESTMENT DEVELOPMENT MANAGEMENT OF RUSSIAN REGIONS

Keywords: region investment process; economic efficiency; social efficiency; human development index; imbalance of intentions.

The paper discusses and determines the reasons of regional investment development imbalance. Heterogeneity of the Russian Federation space causes complexity in the formulation of region development strategies (including investment ones). There is a problem of the area differentiation, regions

groups identifying, which are similar in some essential characteristics. The aim of this study is to identify the relationship between indicators of economic and social efficiency. Therefore there is a necessity of solution the following objects: to specify the category of "economic efficiency" and "social efficiency"; to justify the indicators, which are able to assess the level of economic and social efficiency of the region; to evaluate the relationship between those indicators and to consider possible conflict of these indicators; to develop a matrix of regions classification in terms of economic and social efficiency.

To achieve the goals set in the study, the elements of the correlation analysis were used, so that it allows evaluating the statistical relationship between indicators of economic and social efficiency, as well as methods of matrix analysis, enabled to realize the author's approach to the Russian Federation regions classification. The economic situation types matrix is developed, on the basis of which the regions classification in terms of economic and social efficiency was carried out. The influence of innovational and social components on the economic efficiency was examined.

References

1. Sochulakova, J., Igazova, M., (2013). Pryamyie inostrannyye investitsii v slovatskom regione i ikh vliyaniye na regional'nyy ekonomicheskiy rost // *Ekonomika i upravleniya*. Volume 18, issue 3, pp. 501-508.
2. Africano A. P. i M. Magalyaynsa PII i trgovli v Portugalii: Analiz tyazhesti. FEP Rabochiye materialy, 2005, Universidade do Porto, Portu.
3. Nakamura H.R., Olsson M., Lönnborg M., PII v YES posle prisoyedineniya regiona Baltiyskogo morya: globalnyy ili regionalnyy interes? // *Baltiyskiy zhurnal ekonomiki*, autumn 2012, volume 12, release 2, pp. 89-108.
4. Korotkova T.L., Vzaimovliyaniye sotsialnykh i ekonomicheskikh effektivov pri restrukturizatsii biznesa na osnove sotsialno-eticheskogo marketinga / T.L. Korotkova // *Prakticheskiy marketing*. 2007. №3, pp. 45-53.
5. Alekseyenko V.B., Investitsionnyy protsess: sotsialnyy i ekonomicheskiy efekty / V.B. Alekseyenko, I.A. Strel'nikova // *Bulletin of Russian Peoples Friendship University. Seriya: inzhenernyye issledovaniya*. 2007. № 1, pp. 114-117.
6. Mikheyeva D.G., Sotsialnaya effektivnost i sotsialnyy effekt ot realizatsii proyektov shou-biznesa // *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. 2012. № 23, pp. 77-80.
7. Lund L., Ekonomicheskoye vliyaniye i sotsial'naya rentabel'nost' investitsiy provayderov uslug Alabamy yuridicheskoy pomoshchi // *Alabama Lawyer*, may 2015, Volume 76, release 3, pp. 164-165.
8. Marenichenko V.V., Sotsialnyy effekt ot gosudarstvennogo regulirovaniya kachestvennogo razvitiya malogo i srednego biznesa // *News Dnipropetrovskogo sovereign agrarian universitetu*. 2013. №2, pp. 220-223.
9. Zimin V.A., Sotsialnyy effekt ot realizatsii investitsionnykh proyektov // *Innovatsii i investitsii*. 2013. №7. pp. 43-45.
10. Ivanov M.YU., Spetsifika sotsialnykh uslug kak sredstva polucheniya sotsialnykh effektivov // *Samara Scientific Bulletin*. 2013. №4, p. 71-73.
11. Sindyashkina Ye.N., Voprosy otsenki vidov sotsialnogo effekta pri realizatsii investitsionnykh proyektov // *Problemy prognozirovaniya*. 2010. №1, pp. 140-147.
12. Vasin S.M., Pleshakova N.A., Disbalans sotsialnogo i ekonomicheskogo razvitiya regiona: voprosy izmereniya i problema protivorechiya // *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*. 2013. №19, pp. 38-45.
13. Frank Vanclay (2002). Kontseptualizatsiya sotsialnyye posledstviya. Vozdeystviye Obzor rezul'tativnosti ekologicheskoy otsenke, volume 22, pp. 183-211.
14. Verkerk M.J., Sotsialnoye predprinimatel'stvo i vliyaniye Investitsii. *Philosophia Reformata*. 2013, Volume 78, release 2, pp. 209-221.
15. Rakhmatullayeva D.ZH., Bobkov V.N., Zhatkanbayev Ye.B., Modelirovaniye sotsialnogo effekta pryamykh inostrannykh investitsiy v regionakh Kazakhstana // *Ekonomika regiona*. 2015. №2. pp. 258-300.
16. Vlasenko S. Effektivnost v APK - ekonomicheskaya, sotsialnaya i ekologicheskaya / S. Vlasenko // *Rossiyskoy predprinimatel'stvo*. 2009. № 4-2, pp. 124-128.
17. Gritskevich O.V., Ekonomicheskiy, sotsialnyy i ekologicheskiy efekty ot innovatsionnykh programm v sovremennoy Rossii // *Interesko Geo Sibir*. 2014. T. 6. № 1, pp. 113-117.

18. Vasin S.M., Problemy strategicheskogo planirovaniya razvitiya territoriy // Upravlencheskiye nauki. 2013. № 2 (7), pp. 84-89.

19. Kochegarova L.G., Otsenka disbalansa regionalnogo razvitiya po kharakteristikam ekonomicheskoy i sotsialnoy effektivnosti / L.G. Kochegarova // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2015. №4, pp. 44-50.

20. Lisovtseva L.N., Biketov B.A., Vorobyeva Ye.V. Preodoleniye asimmetrii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya munitsipalnykh obrazovaniy // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2010. № 1 (136), pp. 51-56.

21. Lipsi R. Ye., (2010). Izmereniye razmeshcheniya proizvodstva v mire nematerial'nykh proizvodstvennykh aktivov, PII i interafirm trgovli. Obzor dokhodov i bogatstva, 56, pp. 99-110.

Kochegarova L.G. Analiz vzaimosvyazi ekonomicheskoy i sotsialnoy effektivnosti v upravlenii investitsionnyim razvitiem regionov Rossii [Analysis of relations between economic and social effectiveness in investment development management of Russian regions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 37, pp. 181-195.